

1981 | 2

ISSN 0130—2353

КОЛОБОК

детский
журнал
с пластинками

Башни с рубиновыми звёздами. Словно алая птица, парит в небе красный флаг Страны Советов.

Это Кремль. Сердце нашей Родины. Утром 23 февраля 1981 года сюда придут делегаты Двадцать шестого съезда Коммунистической партии Советского Союза. Какие замечательные люди избраны на съезд коммунистов! Лучшие из лучших. Из всех республик, краёв и областей нашей страны. Как они прекрасно работают, показывая пример всем остальным! Растят хлеб, плавят металл, воздвигают новые здания.

Они трудятся на совесть. И наша страна становится могущественнее. Зажигаются огни новых электростанций, растут этажи новостроек, поют звонкую песню рельсы новых дорог.

О самом важном будут говорить делегаты в Кремле. Съезд определит планы на новую пятилетку. Где построить новые города, какие создать машины, чтобы всем советским людям, и большим и маленьким, жилось хорошо.

Дел предстоит много, и коммунисты смело берутся за них, потому что они трудолюбивые и настойчивые.

Людмила В. Сенина

Владимир ЛИПСКИЙ

Мама читала письмо и радовалась. Брат её Петя писал, что служит на самой границе, что недавно получил благодарность от командира.

Рыгорка сидел на диване и слушал. В конце было написано: «Шлю солдатский привет Рыгорке. Пусть быстрее растёт и набирается сил, а я привезу ему настоящий военный ремень».

Рыгорка заулыбался, попросил маму прочитать письмо ещё раз.

Когда мама пошла в магазин, он начал играть в войну. К рубашке приделал бумажные погоны, подпоясался ремнём, натянул на голову старую отцовскую пилотку.

Строевым шагом он маршировал по комнате. Неожиданно падал, выхватывал игрушечный пистолет и стрелял в невидимого врага. В перерыве между атаками усталый Рыгорка присел за столик, чтоб написать маме письмо.

Он долго думал, о чём писать. Посматривал в букварь, как пишутся буквы. Они получались у Рыгорки кривыми, не такими красивыми, как в книжке.

Первое в жизни письмо!

«Ма-ма, пи-шу те-бе с фрон-та. Вер-нусь с по-бе-дой. Це-лу-ю. Твой сын».

Рыгорка сложил письмо, нарисовал на нём красную звёздочку и подписал: «Солдатское письмо». Вернётся мама — сразу увидит.

А потом Рыгорке захотелось побыть не просто солдатом, а танкистом. Мальчик подошёл к шкафу, открыл дверцы и забрался в шкаф, как в настоящий танк.

— Ну, поехали,— сказал он и притих.

Тут как раз вернулась мама.

Осмотрела комнаты — нет сына. Позвала. Рыгорка не отозвался. Сквозь щёлочку в дверцах он видел маму. Вот она подошла к столику, взяла письмо, быстренько прочитала.

— Сыночек ты мой...— сказала мама и как стояла, так и опустилась в кресло.

Рыгорка увидел, что мама испугалась, выскочил из шкафа и закричал:

— Вот я!

Мама подхватила сына на руки, прижала к груди. Рыгорка совсем растерялся.

— Мамочка, я пошутил, я здесь, никуда я не пошёл,— говорил он.

Мама гладила его по голове и всё приговаривала дрожащим голосом: «Солдатик ты мой».

Она знала, что такое война.

Перевод с белорусского Ивана Бурсова

КАК ПАПА

Елена ГРИГОРЬЕВА

Рыбки плавают в пруду —
приучаются к труду:
пусть до пап не доросли,
сеют водоросли!

Воронята
деловито
вслед за папой
ходят свитой.
Учат басню про ворону —
сыр теперь не проворонят!

Дел полно у медвежат:
ни минутки не лежат,
они с еловой вышки
сбрасывают шишки.
Помогают папам,
большим и косолапым.

Страусёнок Эму
сочинил поэму:
«Папа — Эму, Эму — я,
длинноногая семья»
и получил в награду
он плитку шоколада.

Как будто узор для картины,
плетут пауки паутину.
А паучата
пока маловаты,
учат их папы
ставить заплаты.

Зубрит мышонок правила,
запоминает правильно:
«Играть опасно с кошкой,
даже понарошку».

И в мышиную тетрадь
папа-мышь поставил «пять».

Петушатся петушки:
«Мы отпустим гребешки
и наденем скоро,
как у папы, шпоры!»

Поучает ёж ежат:
«Вот два яблока лежат.
Как домой их унести?
Нет у нас корзинки...»
— Мы должны их увезти
у себя на спинке!
Каждый лезет вон из кожи,
чтоб на папу быть похожим!

Песенки-чудесники

Песням радостным открыли
Мы журнал весёлый свой.
Слышишь их и, как на крыльях,
Можешь реять над землёй.
Облететь сумеешь с ними
Всю огромную страну,
Искупаться в море синем,
Навестить зимой весну.
И, конечно, встретишь всюду
Замечательных ребят.
Игры будут, танцы будут,
Смех и шутки зазвенят.
Вот какие песенки,
Песенки-чудесники,
Подарили от души
Нам друзья-ровесники!

К. ИБРАЕВ

На пластинке
вы услышите
песни
композиторов
Д. Нажмет
динова,
Ю. Чичкова,
Эдгара
Зельберга,
О. Тевдорадзе
на слова
поэтов:
У. Рашида,
М. Пляцков-
ского,
А. Глезера

КНИЖКА ПЕСЕНКА

с круглой
пластинкой
4

смотри картинку

Иллюстрации А. Савельева

Рустем КУТУЙ

Золотой олень

Мне приснился золотой олень,
Он стоял один на большой скале.
Я к нему подошла и сказала:

— Разве можно скакать по скалам?
Разве мама тебя не ругает?

Покачал мне олень рогами:
— Я—олень. Я от мамы ушёл.

На скале мне стоять хорошо.
Я от солнышка весь золотой
И могу поделиться с тобой.

Будешь рядом со мной стоять,
Небом чистым и ветром дышать.

Я ответила:

— Мама ждёт.

Мне всего только пятый год.

Упаду, будет плакать она.

У меня ведь мама одна.

— Ну, и ешь свой сладкий компот!

У тебя нет других забот.

Каши всякие ешь, халву...

Я проснулась

И как зареву.

Где ж ты, мой золотой олень?

На другой не приснишься ли день?

Я опять тебя отыщу

И халвой тебя угощу.

Дорогая Агния Львовна!
Тепло поздравляем Вас
с днём рождения!
Читатели „Колобка”

НА ПЛАСТИНКЕ АГНИЯ ЛЬВОВНА БАРТО ЧИТАЕТ СВОИ СТИХИ.

Семейная История

Я сижу урод уродом:
До ушей измазан йодом.

Мама нянчилась со мной,
Температуру мерила,
Я плохой, я озорной:
Лазил я на дерево!

Я случайно жив пока! —
Бабушка уверена...
Ну, я грохнулся слегка:
Расцарапана щека —
Я свалился с дерева.

Вдруг раздался голос папин:
— Что за мальчик
без царапин!!

И влезать на дерево
Мне теперь доверено.

Агния БАРТО

ПОЧЕМУЧКИН ТЕРЕМОК

Т. НИКОЛАЕВА

Проснулся Колобок и скорей к окошку. А на дворе-то снег, сверкает под солнцем. Колобок валенки надел и — в лес! Добрался до берёзки, бум-бум палкой по стволу — окуталась берёзка сверкающим покрывалом — это иней вниз посыпался. Ударил Колобок и по ёлке, а с ёлки сразу целый сугроб съехал. И всего Колобка засыпал. Долго бы Колобок из сугробов выбирался, если бы Почемучка его не вытащил.

— Вот хорошо, что пришёл! — обрадовался Колобок. — Давай в снегу валяться. Интересно!

— Интересно, — согласился Почемучка. — Но я тебе ещё интереснее кое-что могу рассказать.

Привёл его Почемучка к небольшой полянке.

— Ну, теперь смотри. Следы на снегу видишь? Вон тот след покрупнее — белкин. Спрыгнула белка с дерева, посидела минутку — видишь, след от задних лапок и от пушистого хвоста — и поскакала. Прыги! Прыги! Добежала до куста — там у неё кладовая.

— А, про это я слышал, — вспомнил Колобок. — Белки на зиму запасы делают: орехи, ягоды, семена собирают, грибы сушат.

— Верно. Ну, слушай дальше. Вытащила белка орех, положила его в свой защётный мешок.

— А ты что, под тем кустом сидел и всё это видел? — удивился Колобок.

— Нет. Это было рано утром, а когда я пришёл на поляну, тут только следы остались. Они-то мне и рассказали всё, что здесь произошло. Ну так вот, поскакала белка назад, чтобы в безопасности, в гнезде позавтракать. Да второпях не заметила мышиный ход под снегом. И провалилась в него лапкой... Белка до того напугалась, что орех выронила — и наутёк. Видишь, какими прыжками к дереву помчалась.

— А где же орех, который она выронила?

— Его мышка подняла. Как

только белка убежала, тотчас изпод снега выскочила. Вот тонкая цепочка её следов. У лесных мышей под снегом ходов нарывается видимо-невидимо. Бегают они по ним в разные стороны, а надо — пробьют тонкую крышу над головой и наверх выскочат.

— Ну, дальше, дальше, — торопит Колобок, — съела мышка орех и...

— Да не успела она его съесть, потому что над поляной ворон появился. А вороны на мышей охотятся. Мышка тут же обратно под снег нырнула. Ей ещё повезло, что ворон оказался молодым и неопытным.

— Да ты-то откуда знаешь, что он был молодым? — не поверил Колобок.

— Был бы ворон старый, умелый охотник, так ту мышку поймал бы. А этот промахнулся, смотри, как далеко от мышки в снег плюхнулся. Ворон отпечатки его лап — большие крестики, а вон след от крыльев, он чертил ими по снегу, когда бежал к тому месту, куда мышка спряталась.

— Здорово ты в следах разбираешься! — сказал с завистью Колобок. — Мне так никогда не научиться.

— Ну что ты, это не так уж и трудно. Надо только внимательно смотреть вокруг и запоминать. Видишь, на снег полетели сверху берёзовые семена — «самолётики». Значит, по верхушкам деревьев ветер пролетал. Давай постоим тихо-тихо и посмотрим, что будет дальше.

Колобок и Почемучка замерли и тут же услышали звонкий пересвист синиц. А через минуту и сами синички весело запрыгали по снегу и стали склёвывать семена.

— Я вижу их следы! — закричал вдруг Колобок радостно. — Я их теперь запомню и всегда буду узнавать!

Синички испугались его крика, вспорхнули и улетели, остались на снегу только берёзовые «самолётики» и маленькие тонкие крестики — синичьи следы.

— Теперь я тоже буду искать следы, — решил Колобок, — все-все найду!

Почемучка, конечно, понимал, что все следы ему одному найти не под силу, и поэтому написал ребятам письмо: «Дорогие ребята, помогите Колобку и пришлите ему рисунки разных следов, которые вам встретятся. Да не забудьте написать, чьи они. А ещё лучше, расскажите нам какую-нибудь историю, которую вам эти следы подказали».

Зимний * дуо

По рассказу
Ю. НАГИБИНА

Двухэтажное здание школы с широкими окнами, расписанными морозом, стояло близ шоссе, за невысокой оградой. Снег до самого шоссе был подрумянен отсветом его красных стен. Школу поставили на дороге, в стороне от Уваровки, потому что в ней учились ребяташки со всей округи: из окрестных деревень, из конезаводского посёлка, из санатория нефтяников и далёкого торфогородка. И сейчас по шоссе с двух сторон ручейками стекались к школьным воротам капоры и платочки, картузы и шапочки, ушанки и башлыки.

— Здравствуйте, Анна Васильевна! — звучало ежесекундно, то звонко и ясно, то глухо и чуть слышно из-под шарфов и платков, намотанных до самых глаз.

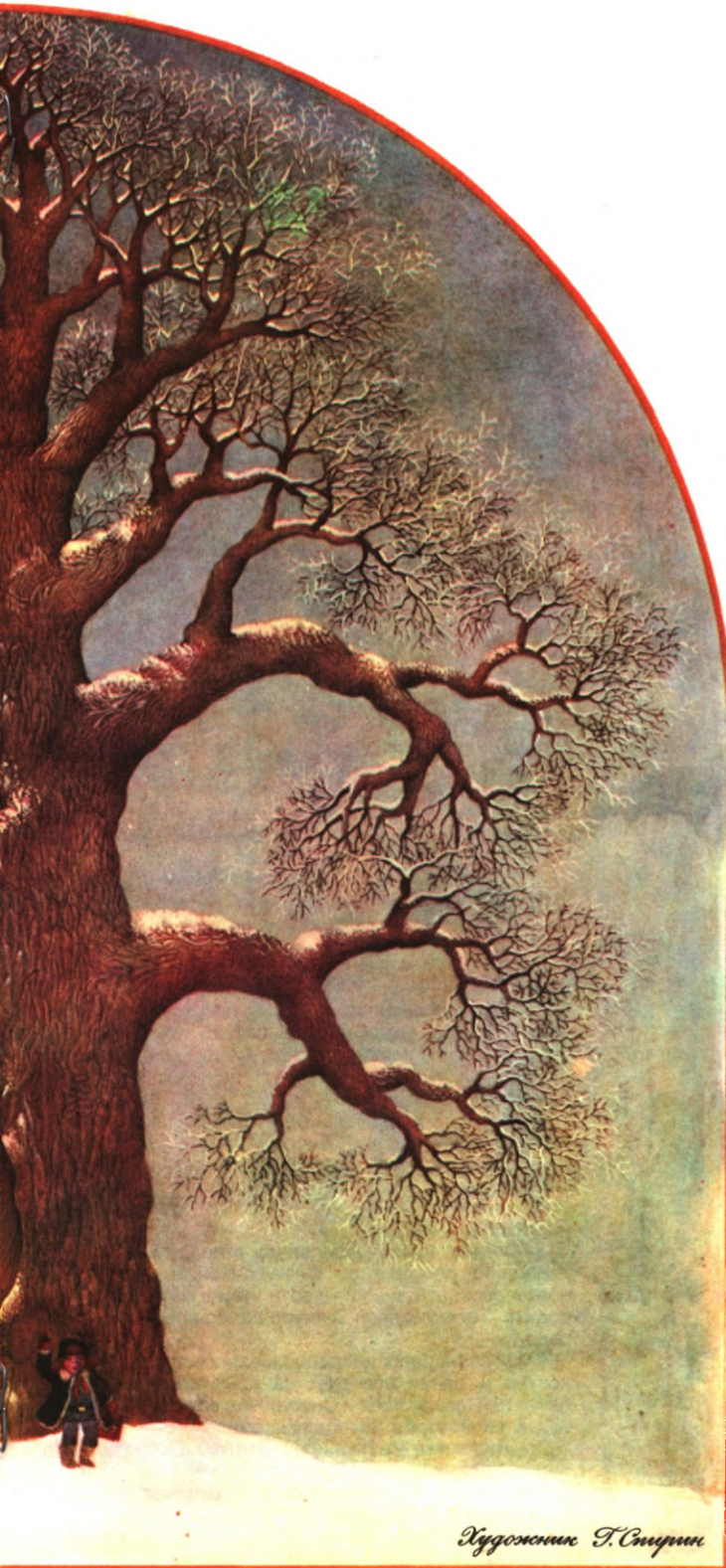
...Ещё не замер пронзительный звонок, возвестивший о начале занятий, как Анна Васильевна вошла в класс. Ребята дружно встали, поздоровались и уселись по своим местам. Тишина наступила не сразу. Хлопали крышки парт, скрипывали скамейки, кто-то шумно вздыхал, видимо, прощаясь с безмятежным настроением утра.

— Сегодня мы продолжим разбор частей речи...

Класс затих. Стало слышно, как по шоссе с мягким шелестом проносятся машины...

смотри картинку

Художник Т. Стурин

Виолетта
ПАЛЬЧИНСКАЙТЕ

Вьюга

— Ой ты, вьюга, вьюга, вьюга,
Где была ты ночью, ну-ка?!
— Я по всем дворам кружила,
Я деревьям шубы шила,
Раздела их в меха,
И мороз им — чепуха!
— Ой ты, вьюга, вьюга, вьюга,
Что творила утром, ну-ка?!
— Вдоль по улицам бродила,
Все заборы побелила.
— Ой ты, вьюга, вьюга, вьюга,
Где ты днём кружила, ну-ка?!
— Шапки днём с людей срывала,
Снег за воротник бросала...
Чтоб вокруг красиво стало,
Небо я с землёй мешала!
— Ой ты, вьюга, вьюга, вьюга,
Вечерком где будешь, ну-ка?!
— Что за вечер накружу,
Завтра утром расскажу!

Перевёл с литовского Г. Герасимов

Раим ФАРХАДИ

Спит медвежонок

В берлоге сопит медвежонок,
И лапу сосёт он спросонок.
А в лапе его — шоколадка.
И спать ему сладко-пресладко...
Метель замела все дороги.
Тепло медвежонку в берлоге.
Ему бы ещё карамели —
И он бы поспал три недели.
В берлоге сопит медвежонок,
И лапу сосёт он спросонок.
И тает во рту карамель...
И не за горами апрель!

Иллюстрация В. Винс

Снегурочка

Жили-были старик со старухой. Жили ладно, дружно. Всё бы хорошо, да одно горе — детей у них не было.

Вот пришла зима снежная, намела сугробов до пояса, выпали ребяташки на улицу поиграть, а старик со старухой на них из окна глядят да про своё горе думают.

— А что, старуха,— говорит старик,— давай мы себе из снега дочку сделаем!

— Давай,— говорит старуха.

Надел старик шапку, вышли они на огород и принялись дочку из снега лепить. Скатали они снежный ком, руки-ноги приладили, сверху снежную голову приставили. Вылепил старик нос, нарисовал рот, глаза. Глядь — а у Снегурочки губы порозовели, глаза открылись; смотрит она на стариков и улыбается. Потом стряхнула с себя снег — и вышла из сугроба живая девочка.

Обрадовались старики, привели её в избу. Глядят на неё, не налюбуются.

И стала расти у стариков дочка не по дням, а по часам; что ни день, то всё краше становится. Сама беленькая, точно снег, коса русая до пояса, только румянца нет вовсе.

Не нарадуются старики на дочку, души в ней не чают. Растёт дочка и умная, и смышлёная, и весёлая. И работа у Снегурочки в руках спорится, а песню запоёт — заслушаешься.

Прошла зима.

Начало пригревать весеннее солнышко. Зазеленела трава на проталинках, запели жаворонки.

А Снегурочка вдруг запечалилась.

— Что с тобой, дочка? — спрашивают старики. — Что ты такая невесёлая стала? Иль тебе неможется?

— Ничего, батюшка, ничего, матушка, я здорова.

Вот и последний снег растаял, зацвели цветы на лугах, птицы прилетели. А Снегурочка день ото дня всё печальнее, всё молчаливее становится. От солнца прячется. Всё бы ей тень да холодок, а ещё лучше — дождичек.

Раз надвинулась чёрная туча, посыпался крупный град. Обрадовалась Снегурочка граду, точно жемчугу перекатному. А как снова выглянуло солнышко и град растаял, Снегурочка заплакала, да так горько, словно сестра по родному брату...

За весной лето пришло. Собрались девушки на гулянье в рощу, зовут Снегурочку:

— Пойдём с нами, Снегурушка, в лес гулять, песни петь, плясать!

Не хотелось Снегурочке в лес идти, да старуха её уговорила:

— Пойди, дочка, повеселись с подружками!

Пришли девушки со Снегурочкой в лес. Стали цветы собирать, венки плести, песни петь, хороводы водить. Только одной Снегурочке по-прежнему невесело.

А как свечерело, набрали они хворосту, разложили костёр и давай все друг за дружкой через огонь прыгать. Позади всех и Снегурочка встала. Побежала она в свой черёд за подружками.

Прыгнула над огнём и вдруг растаяла, обратилась в белое облачко.

Обернулись подружки — а Снегурки нет.

Стали они кликать её:

— Ау, ау, Снегурушка!

Только эхо им в лесу откликнулось...

Иллюстрации А. Емельянов

С. ЕСЕНИН

Поёт зима — аужает

Поёт зима — аужает,
Мохнатый лес баюкает
Стзвоном сосняка.
Кругом с тоской глубокою
Плывут в страну далёкую
Седые облака.

А по двору метелица
Ковром шелковым стелется,
Но больно холодна.
Воробьишки игривые,
Как детки сиротливые,
Прижались у окна.

Озябли пташки малые,
Голодные, усталые,
И жмутся поплотней.
А вьюга с рёвом бешеным
Стучит по ставням свешенным
И злится всё сильней.

И дремлют пташки нежные
Под эти вихри снежные
У мёрзлого окна.

И снится им прекрасная,
В улыбках солнца ясная
Красавица весна.

Февраль — последний месяц матушки-зимы,
студёный, метельный. То ветром воеет,
то морозом трещит зима, грозится, пугает,
а всё ж чувствуется,
что сил у неё поубавилось.
Недаром русский поэт Аполлон
Майков так написал о конце зимы:
«Как февраль ни злился,
Как ты, март, ни хмурься,
Будь хоть снег, хоть дождик —
Всё весной пахнет!»

На пластинке ты услышишь две пьесы
композитора Петра Ильича Чайковского
из цикла «Времена года»:
«зимнюю» пьесу — «На тройке» и
«весеннюю» — «Подснежник»
со стихами поэтов С. Есенина,
А. Майкова и А. Блока.

смотри картинку

АЛЬФОНС И ВЕРТОЛЁТ

Гунилла БЕРГСТРЁМ

Больше всего на свете Альфонс любит играть с папой. Но почему-то папа не всегда хочет играть. А ещё Альфонс любит большой шкаф в передней, потому что там стоит папин ящик с инструментами. Но папа никогда не позволяет Альфонсу брать его.

— Нет-нет, ты порежешься пилой,— говорит папа.— Поиграй лучше с Пушком.

Пушок—это кот.

Но бывают дни, когда папе хочется, чтобы его не беспокоили. Хочется почитать газету или посмотреть телевизор, а вовсе не играть с Альфонсом. Вот тогда-то и можно взять инструменты! Когда папы хотят, чтобы их оставили в покое, они ни на что не обращают внимания.

Иллюстрация В. Биллингем

Сегодня как раз такой день. Папа читает газету.

— Можно мне взять инструменты?— спрашивает Альфонс.

— М-м-м,— отвечает папа.— Только осторожно с пилой.

Альфонс приносит в комнату ящик и несколько досок. Нести очень тяжело, но Альфонс всё тащит: гвозди и гвоздики, отвёртку и разводной ключ, молоток и рулетку. И пилу.

Папа читает.

— Пилу не трогай,— говорит он из-за газеты.

А Альфонс и не трогает пилу. Он забивает гвозди. Папа читает.

— Ты пилу не трогаешь?— спрашивает он из-за газеты. Но Альфонс работает только молотком. Пилу он не трогает.

Вот ему не хватило досок.

— Папа, можно мне взять сломанную табуретку?— просит Альфонс.

— М-м-м,— отвечает папа из-за газеты.— Только пилу не бери.

Альфонс приносит табуретку, а пилу не берёт. Пила ни к чему, ему нужно отмеривать рулеткой.

— Папа, можно мне взять рулетку?

А папа всё читает.

— М-м-м,— отвечает он через некоторое время.— Только не напорись на пилу.

Альфонс меряет доски рулеткой. А пилу не берёт. Потом Альфонс попадает себе молотком по пальцу. Это очень больно, но Альфонс молчит. Потом он неудачно бьёт по гвоздю, и гвоздь скрючивается. Надо его вытащить.

— Папа, мне нужны клещи,— говорит Альфонс.

Папа продолжает читать.

— Папа, можно мне взять клещи?— снова просит Альфонс.

— М-м-м,— отвечает папа.— Главное, не трогай пилу.

Альфонс берёт клещи и вытаскивает гвоздь. А пилу не трогает.

Потом Альфонс долго молча стучит молотком. Слышны только удары молотка: тук-тук-тук. Интересная штука у него получается. Может быть, забор. А может быть, домик. Готово!

— Папа, посмотри, что я построил!— зовёт Альфонс.

— Замечательно,— говорит папа из-за газеты, но не смотрит, только спрашивает:

— А пилу ты не трогаешь?

Нет, пилу Альфонс не трогает. До пилы ему не дотянуться. Он застрял в своей постройке. А построил Альфонс вертолёт. И вот он как будто летит над джунглями. Ночь, светит луна. Внизу он видит удивительные леса и диких зверей, слонов, тигров и пальмы. А Пушок превратился в льва!

Тут папа шуршит газетой и спрашивает:

— Ты пилу не трогаешь?

Альфонс как раз собирался взять пилу, потому что вертолёт опустился в джунглях и прямо на него бежит огромный страшный лев!

— Помогите!— кричит Альфонс.— Я застрял, лев меня съест! Мне нужна пила!

— Нет, пилу нельзя,— отвечает папа из-за газеты.

Но Альфонс продолжает кричать:

— На помощь, на помощь!

Тогда папа опускает газету.

— Альфонс, что ты сделал?

— Построил вертолёт и опустился в джунглях,— отвечает Альфонс.

— Да ведь ты застрял! Как же ты теперь вылезешь?— в испуге кричит папа.

Альфонс хитро отвечает:

— Если ты дашь мне пилу, я выпилю доску и вылезу.

— Нет,— говорит папа,— пила—это опасно.

Лев тоже очень опасный, хнычет Альфонс, и ему обязательно надо выбраться из вертолёта. Папе очень нравится вертолёт, и он предлагает:

— Давай вместе улетим от льва?

Альфонсу только того и нужно! Папа взбирается на крышу, Альфонс сидит за рулём. Наконец-то с ним папа играет! Они летят высоко-высоко, далеко-далеко, а внизу видят корабли и машины, самолёты и облака. Они летят долго-долго, пока не начинается передача по телевизору. Тогда папе пора домой, и они опускаются в своей комнате. Папа слезает с вертолёта и говорит:

— Сейчас я тебя выпущу, Альфонс.

Но тут уж пугается Альфонс:

— Нет-нет! Не бери пилу, ты порежешься. А я и сам могу вылезти. Я застрял понарошку.

И Альфонс вылезает из вертолёта. Он очень рад, что папа поиграл с ним. И что ему позволили взять ящик с инструментами.

— Ну и хитрец же ты, Альфонс!— смеётся папа.

Перевод со шведского М. Николаевой

Ночной переполох

Юрий ЯРМЫШ

Когда последняя розовая полоска, подождённая вечерним солнышком, растаяла среди серых сумерек, в лесу проснулась Старая Сова. Она открыла большие жёлтые глаза и сладко зевнула:

— Как хорошо, когда в лесу темно... Вот если б солнце спряталось навсегда!

— Что?— вскрикнула Сорока. Она как раз укладывалась спать, но, услышав последние слова Совы, мигом встрепенулась, взмахнула чёрно-белыми крыльями и полетела к своей хорошей знакомой—говорливой Синице.

— Слышали, вы слышали?—застрекотала Сорока.—Старая Сова—а она ведь мудрая птица!—сказала: «Солнце спряталось навсегда!» Уже никогда не будет в нашем лесу дня!

Едва выслушав Сороку, Синица помчалась к приятельнице Кукушке.

— Новость, большая новость,—затенькала Синица,—солнце спряталось навсегда!

В ту же секунду лесные телеграфисты—дятлы отстуживали тревожные телеграммы в соседние леса:

— Всем, всем, всем! Слушайте, слушайте, слушайте! Солнце спряталось навсегда!..

— О!—сказала Старая Сова, которая уже окончательно проснулась.—Так, значит, по моему велению солнце спряталось навсегда?

И она так важно надулась, что сам грозный Филин не выдержал и крикнул:

— Слава мудрой Сове!

А угрюмый Сыч подал знак Сычихе и сычатам, и они все вместе подхватили:

— Да славится мудрая Сова! Да славится правительница всех птиц!

Сычи шныряли меж ветвей, пугая дневных птиц светом своих выгнутых ярко-жёлтых глаз. На болоте вопили беспокойные выпи—бугу! бугу! В лесу им помогали филины!

Даже ленивые козодои стрекотали:

— Ну-ка, просыпайтесь, хватит спать! В темноте отныне будем вековать!

А дневные птицы опечалились, притихли. Весёлые иволги, непоседливые берестянки, звонкоголовые горлицы—никто не мог уснуть. В гнёздах плакали, пищали птенцы. Родители успокаивали их как могли. Но и у них тревожно стучали сердечки:

— А что, если Старая Сова сказала правду? Что, если солнышко больше никогда не появится в чистом небе?..

Совы, сычи и филины стали сгонять дневных птиц к дуплу Старой Совы.

Вскоре там собрались все пернатые.

— Слушайте, слушайте!—закричали сычи.—Наша Сова будет говорить!

— Отныне в лесу день будет чёрным,—изрекла Сова.—Теперь мы, ночные птицы, хозяйева тут. Все должны нам покоряться!

— А я не верю, что солнышко зашло навсегда!—вдруг пропищал тоненький задорный голосок.

Ночные птицы от неожиданности замолчали, дневные подняли головы... Старая Сова быстро захлопала своими большими глазами и повелела:

— Схватить наглеца и немедленно привести ко мне!

— А зачем меня приводить, я сам прилечу!—снова пропищал голосок.

Маленький желторотый Щеглёнок уселся на ветку рядом со Старой Совой и задорно крикнул:

— Красное солнышко скоро снова взойдёт!

Воцарилась тишина... Но через мгновение ночные птицы опомнились:

— Наказать дерзкого Щеглёнка, наказать его! Солнце зашло навсегда! Слава мудрой Сове!

Злая совиная стража схватила маленького Щеглёнка и поставила в круг судей: Филина, Сыча и Козодою.

— Выгнать его из леса,—начал ленивый Козодой.

Но Сыч тотчас перебил:

— Нет, лучше подать его к завтраку судьям!

— Пу-гу, пу-гу!—закричал Филин, который был старшим судьёй.—Нужно бросить наглеца в пещеру к летучим мышам—пусть они с ним разделаются, чтобы другие уважали нашу мудрейшую Сову!

Но в эту самую минуту на востоке появилась узенькая красная полоска.

— Смотрите, смотрите!—радостно защелбтали дневные птицы.—Заря!

Полоска всё увеличивалась, светлела. И вот уже из-за далёкого тёмного леса показался золотой краешек солнца.

Ослепшие ночные птицы бросились в укрытия между ветками, попрятались в дуплах. И дальше всех—должно быть, от стыда—спряталась Старая Сова.

А солнышко поднималось всё выше, посылая на землю свои лучи. И птицы приветствовали их радостным щебетом.

Да разве под силу кому-либо на свете погасить наше ласковое красное солнышко?

Перевод с украинского А. Тверского

В. А. СУХОМЛИНСКИЙ

Младшая дочь

Было у матери семь дочерей и сын. Однажды поехала она к сыну, который жил далеко от дома, и вернулась только через месяц.

Не успела она ступить на порог, как дочери наперебой заговорили:

— Я тосковала по тебе так, как тоскует мак по солнечному теплу,— сказала старшая.

— Я ждала тебя так, как сухая земля ждёт капли воды,— подхватила другая.

— Я плакала по тебе так, как плачет тенец по улетевшей матери,— сказала третья.

— Мне было так тяжело без тебя, как пчеле без цветка,— щебетала четвёртая.

— Ты снилась мне, как снится розе роса на рассвете,— проговорила пятая.

— Я ожидала тебя, как вишнёвый сад соловушку,— пропела шестая.

Младшая дочь ничего не сказала. Она разула мать и молча принесла ей воды вымыть с дороги ноги.

Кому идти

На краю села живёт вдова с тремя сыновьями. Два сына уже юноши, высокие, сильные. А младший — подросток Юрко — маленький, тонкий, как жердинка.

Было это зимой. Выпал глубокий снег, подул северный ветер, разгулялся мороз.

Мама и говорит тихонечко, будто сама себе, но так, чтобы дети слышали:

— Холодно. А топить нечем. Кто же пойдёт за дровами?

Молчат старшие. Наклонили головы, смотрят в землю.

— Я пойду за дровами, мама,— сказал младший.

за дровами

— А мороза ты не боишься? — спрашивает мать и на старших сыновей поглядывает.

— Нет, не боюсь, — отвечает Юрко, а сам уже одевается.

— Ну что ж, сын, иди, — сказала мать, вздыхая. И поцеловала его.

Ушёл Юрко. И сразу в доме стало тихо-тихо. Все словно прислушивались, что же будет дальше. Даже ветер на дворе затих.

Старшие братья подняли головы, посмотрели в материнские глаза и сказали:

— Мы тоже пойдём в лес, мама.

— Идите, дети, — прошептала мать и облегчённо вздохнула.

Мама пришла

Зимний вечер. За окном на все голоса воев вьюга. Маленькая Зоя прислушивается: она ждёт маму с работы. Зое кажется, будто за окном мечется огромный, страшный зверь. Вот он подкрался к самому окну. Вот стукнул в стекло. Зоя крепко зажмурила глаза.

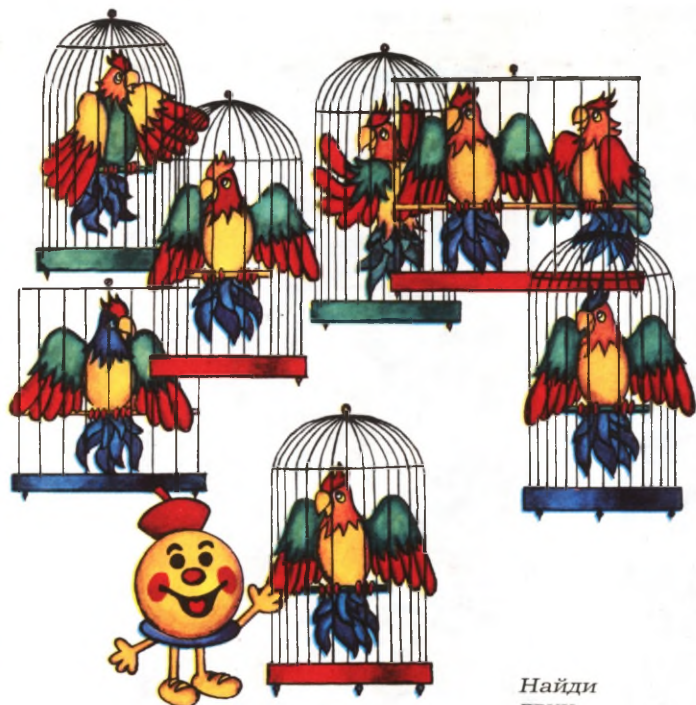
И тут мама неслышно вошла в комнату, подошла к дочке, обняла, поцеловала.

— Тебе не страшно было одной? — спросила мама.

— Нет, не страшно, — весело ответила Зоя.

За окном смолкла вьюга. Только где-то вдали шумел ветер, не спеша перекатывая волны на реке.

Зоя подошла к окну. Над землёю весело кружились снежинки.

Найди
двух
одинаковых
попугаев и
двух
одинаковых
синичек.

* Загадки художника *

КОЛОБОК

ЕЖЕМЕСЯЧНОЕ ДЕТСКОЕ ПРИЛОЖЕНИЕ
К ЖУРНАЛУ «КРУГОЗОР»

© ИЗДАТЕЛЬ: ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
КОМИТЕТ СССР ПО ТЕЛЕВИДЕНИЮ И
РАДИОВЕЩАНИЮ 1981 г.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Художник О. А. Кознов
Технический редактор И. А. Кузьмина

На 1-й обложке детский рисунок
Н. Поповой, 8 лет. «СТРОЙКА».

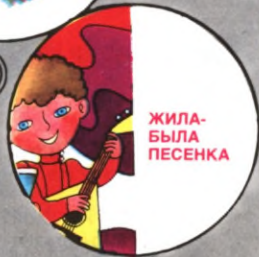
слушайте
на пластинках:

Исполняют
артисты
московских
театров

Узбекскую,
русскую,
астанскую
и
грузинскую
песни
исполняют
детские
ансамбли
и хоры
Режиссёр
звуковых
страниц
И. Мироненко

Адрес редакции:
113326, Москва, Пятницкая, 25.
Звуковые страницы изготовлены Всесоюзной
студией грамзаписи фирмы «Мелодия» и ГДРЗ.
Сдано в набор 04.12.80.
Подписано к печати 17.12.80.
Формат 60 × 84¹/₈. Уч.-изд. л. 2,60, усл. п. л. 1,87.
Тираж 250 000 экз. Заказ 3482.
Ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции
типография газеты «Правда» имени В. И. Ленина,
125865, ГСП, Москва, А-137, ул. «Правды», 24.
Цена 65 копеек.

СПОРЩИК ВЕЛИ

Каюм ТАНГРЫКУЛИЕВ

Есть у нас в школе
Сапаров Вели.
Любит поспорить
Сапаров Вели.

На перемене
Сказал мне Ораз:
— Четыре урока
Сегодня у нас.

— Нет, пять!—
Закричал подбежавший Вели.—
На что бы поспорить
С тобой мы могли?

Вели на уроке
С мелом в руке
Старательно пишет
Число на доске.

Учитель сказал:
— Пожил я на земле,
Не знал, что тридцатое
Есть в феврале!

— Давайте поспорим,—
Воскликнул Вели,—
Бывают с тридцатым числом
Феврале!

Двойку учитель
Поставил в дневник,
Спорщик Вели
Головою поник.

К злющей собаке
Его подвели.
— Не трогай, укусит,—
Сказали Вели.

— Давайте поспорим,—
Вели закричал,—
Ещё не таких я
Собак приручал!

К собачьему носу
Он руку поднёс—
За руку цапнул
Рассерженный пёс.

Плачет Вели:
— Не собака, а зверь!
Так часто я спорить
Не буду теперь.

Перевод с туркменского
Я. Акима

Цена 65 копеек
Индекс 70464

● **ВЫСТАВКА ДЕТСКОГО РИСУНКА. г. МОСКВА.**
«Мальчиш-Кибальчиш». Кроцт Оксана, 12 лет.